

НОВГОРОДСКІЯ ПАРХІЯЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой 2 р. 25 к.

№ 16.

Выходятъ ДВА
РАЗА въ мѣсяць
15 и 30 чисель.

Новгородъ 30 Августа 1878 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 17-го мая—28 июня 1878 года, за № 65, о приобрѣтеніи для библиотекъ духовныхъ училищъ книги г. Шрамека въ качествѣ учебнаго пособия по латинскому языку,—съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ учебнаго Комитета, за № 118, коимъ обработанная для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамакъ книга, подъ названіемъ: «Lhomond De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum» (С.-Петербургъ. 1877 г.), допускается въ библиотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Копія съ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10-го Мая 1878 года, за № 118. О книгѣ, подъ названіемъ: *Lhomond. De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum*. Для русскихъ учебныхъ заведеній обработалъ И. Шрамекъ, директоръ 5-й с.-петербургской гимназіи». (С.-Петербургъ 1877 года).

Мысль, побудившая Ломонда составить свою извѣстную и весьма распространенную на западѣ, особенно во Франціи, компіляцію, выражена авторомъ въ первыхъ словахъ предисловія: *On se plaint depuis longtemps que les auteurs latins manquent pour la sixieme*. Источникъ этой жалобы заключается въ самомъ свойствѣ текста Корнелія Непота, которымъ начинается обыкновенно изученіе послѣдовательной латинской рѣчи. Дѣйствительно, врядъ ли найдется какой-нибудь педагогъ, который сталъ бы отрицать, что сочиненіе Корнелія Непота въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, страдаетъ многими, и при томъ существенными, недостатками: не говоря уже о неточностяхъ географическихъ, хронологическихъ и историческихъ, которыя при обученіи языку стоятъ на второмъ планѣ, текстъ Корнелія Непота заключаетъ въ себѣ не мало своеобразностей въ отношеніи грамматическомъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страдаетъ монотонностью. Всѣ эти обстоятельства, издавна обратившія на себя вниманіе педагоговъ, возбудили во многихъ изъ нихъ желаніе устранить трудности и неудобства, соединенныя съ школьнымъ чтеніемъ Непота. Это устраненіе въ послѣднее время пошло, главнымъ образомъ, двумя путями: одни, менѣе радикальные въ своихъ реформахъ, удержали текстъ Корнелія Непота, лишь исправивъ его, какъ въ отношеніи стилистическомъ, такъ и въ реальномъ; и въ русской литературѣ существуетъ подобнаго рода передѣлка, заимствованная, правда, съ нѣмецкаго — Корнелій Непотъ проф. Люгебиля, не нашедшая, на сколько намъ извѣстно, поддержки, а слѣдовательно и не возбудившая сочувствія въ средѣ педагоговъ. Дѣйствительно, странность попытокъ подобнаго рода бросается въ глаза сама собою. Другіе реформаторы, изгоняя Корнелія Непота изъ учебной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуя необходимость какой-нибудь посредствующей ступени между переводомъ отдѣльных латинскихъ фразъ и легкихъ басенъ и рассказовъ съ одной стороны, и чтеніемъ комментаріевъ Цезаря съ другой, замѣняютъ его новѣйшими

компиляциями, составленными, главнымъ образомъ, изъ древнихъ текстовъ. Къ числу такихъ компиляцій принадлежитъ и книга Ломонда, заглавіе которой выписано выше. Ломондъ принадлежалъ въ свое время къ числу извѣстныхъ латинистовъ: его грамматика долгое время пользовалась вполне заслуженною извѣстностью; по-сему ни сколько не удивительно, что его книга сразу заняла видное мѣсто въ числѣ пособій при изученіи латинскаго языка, благодаря достоинствамъ своего стила и содержанія. Но, какъ бы велики ни были послѣднія, все же они не могутъ устранить и значительныхъ недостатковъ сочиненія, особенно замѣтныхъ съ педагогической точки зрѣнія. Главный недостатокъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто древняго текста, написаннаго природнымъ римляниномъ, текста,носящаго на себѣ неизгладимую печать античности въ мысли и ея выраженіи, въ руки учащихся дается текстъ, писанный человекомъ новаго времени, на языкѣ, совершенно ему чуждомъ, и изученномъ имъ лишь путемъ теоріи. Нѣтъ ничего удивительнаго, если, въ силу только что сказаннаго, въ такомъ изложеніи попадаются сплошь и къ ряду неологизмы, и при томъ не только въ выраженіяхъ, но и въ представленіяхъ, и ихъ сочетаніяхъ, однимъ словомъ — въ логикѣ. Эти неологизмы тѣмъ вреднѣе, что, запечатлѣваясь въ молодомъ, воспріимчивомъ умѣ, даютъ ему невѣрный матеріалъ, который сдѣлается его достояніемъ на все слѣдующее время. Сказанный недостатокъ сознавалъ, какъ кажется, и самъ Ломондъ; объ этомъ можно догадываться потому, что въ основу своего изложенія онъ положилъ текстъ древняго писателя — Ливія, модифицируя его и, главнымъ образомъ, сокращая сообразно своимъ взглядамъ и предполагаемымъ потребностямъ читателей. Польза подобнаго рода цензоровъ сомнительна; еще болѣе проблематическою дѣлается она тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о замѣнѣ Корнелія Непота Титомъ Ливіемъ. Дѣло въ томъ, что классическіе труды Вельффлина и Кюнаста относительно состава и строя языка послѣдняго показали, что онъ, въ общемъ, стоитъ гораздо ближе къ послѣ — Августовской, чѣмъ къ Цицероновской латыни, между тѣмъ какъ прекрасное сочиненіе Бернгарда Лупусъ отнесло *Vita* Корнелія Непота къ періоду Цицерона. Кромѣ указаннаго, книга Ломонда страдаетъ и другими недостатками, изъ которыхъ на первомъ планѣ слѣдуетъ отмѣтить незнаніе авторомъ историческаго развитія латинской рѣчи; слѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что въ изложеніи Ломонда, наряду съ словами и оборотами

Ливія и Цицерона, можно отмѣтить и фразы изъ Аврелія Виктора, Юстина, Веллея Патеркула и проч. Такая смѣсь также не можетъ не оказать дурнаго вліянія на изучающую латынь по книгѣ Ломонда молодежь. Прибавьте къ этому не всегда античную и правильную періодологию, и число недостатковъ разсматриваемой книжки увеличится еще болѣе.

Педагоги, изгоняющіе Корнелія Непота изъ школы, смотрятъ на него односторонне: изъ-за недостатковъ — безспорно значительныхъ — они забываютъ объ его достоинствахъ, благодаря которымъ уже болѣе 200 лѣтъ онъ признавался писателемъ, ближе другихъ подходящимъ къ развитію и познанію учениковъ, приступающихъ къ чтенію послѣдовательной латинской рѣчи.

Переходимъ теперь къ обработкѣ г. Шрамекомъ книжки Ломонда. Обработка эта ограничилась, — за немногими мѣстами текста, въ которыхъ измѣнены нѣкоторыя фразы и интерпункція, — примѣчаніями и словаремъ. Первые, по словамъ г. Шрамека, заключаютъ въ себѣ только то, безъ чего ученикъ не могъ бы понять приведенныхъ словъ латинскаго подлинника. Разсматриваемыя, съ точки зрѣнія потребностей учащихся, примѣчанія во многихъ случаяхъ оказываются непригодными, большею частію потому, что предполагаютъ въ изучающихся гораздо большее развитіе, чѣмъ на которомъ находятся ученики, приступающіе къ чтенію книжки Ломонда, а отчасти и потому, что совершенно для нихъ излишни; къ этому слѣдуетъ прибавить и то, что нѣкоторыя примѣчанія не свободны отъ промаховъ и даже ошибокъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ къ подтвержденію сказаннаго:

стр. 1. примѣч. 1. «*Proca Silvius* былъ, по преданіямъ, двенадцатый царь албанскій». Примѣчаніе, для учащагося излишнее.

стр. 2. примѣч. 4. «*forum* — торговая площадь между Капитоліемъ и Палатиномъ, гдѣ собирались граждане съ камиціи для рѣшенія государственныхъ вопросовъ». Для читателя покажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, какимъ образомъ римлянь, народа, воплотившаго въ себѣ идею государственности, рѣшенія государственныхъ вопросовъ могли происходить на торговой площади?

стр. 3. примѣч. 2. Перечисленіе курульныхъ чиновниковъ: consules, censores, aediles curules, dictator, magister equitum для учащагося непонятно, а потому и излишне.

стр. 4. примѣч. 5. Заявленіе о томъ, что dies nefasti обыкновенно напоминали какое нибудь несчастіе, постигшее государство, не вѣрно.

стр. 5 примѣч. 4. Выраженіе: ликторы носили „пучки палокъ“ (вм. прутьевъ) не вѣрно.

стр. 9. XVI. примѣч. 1. «Patricii назывались первоначально потомки сенаторовъ (patres), а потомъ этимъ названіемъ обозначались вообще знатные, т. е. сенаторы и потомки ихъ—изложено сбивчиво и неясно.

стр. 9. XVII. 2. „Cremeta (теперь la Valea) притокъ Тибра“. Современное названіе рѣки Кремеры для учащагося совершенно не нужно. Ненужны и подобныя же примѣчанія: пр. 6. XXV, 2. XXX, 2. XXXIII, 1, XXXV, и пр..

стр. 9. XVIII. Выраженіе: „тогда была родъ полукруглаго плаща“—даетъ совершенно невѣрное понятіе о тегѣ.

стр. 12. XXIV. Опредѣленіе согона civica, какъ вѣнца, который давали въ награду спасавшему гражданина отъ похищенія—не вѣрно.

стр. 14. XXVIII. 2. Слова: Цензорамъ поручена была перепись и наблюденіе за имуществомъ и правами (чит. нравами)—даютъ неправильное понятіе о сферѣ дѣятельности цензоровъ.

стр. 17. XXXVIII. „Praetor urbanus, которому поручена была jurisdictio inter cives, имѣлъ помощника: praetor inter peregrinos». Слова jurisdictio inter cives непонятны для учащагося и нуждаются въ объясненіи; заявленіе, будто praetor peregrinus былъ помощникомъ praetoris urbani, невѣрно.

стр. 24. XLVI. 1 и 2. Египетскіе Птолемеи ошибочно названы Птолемеями.

стр. 28. LV. 6. „Ното-повис-выскачка“. Не точно, что видно изъ послѣдующихъ словъ самого г. Шрамека: такъ назы-

вали того, кто изъ неизвѣстнаго (?), плебейскаго семейства (?) первый достигалъ курульныхъ должностей.

стр. 30. LX. 2. „*febris quartana*—*четырёхдневная перемежающаяся лихорадка*“. Не вѣрно, ибо *febris quartana* есть лихорадка, возвращающаяся чрезъ два дня.

Можно бы значительно увеличить число подобныхъ примѣровъ, но и приведенныхъ, кажется, достаточно для того, чтобы оправдать высказанное выше замѣчаніе о комментаріѣ г. Шрамека. Приложенный имъ къ его книжкѣ словарь оказывается еще болѣе неудовлетворительнымъ. Единственное его достоинство—полнота латинскаго лексическаго матеріала, обработка же его не можетъ быть признана удовлетворительною. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе фразеологіи: значенія одного слова приводятся одно вельдъ за другимъ и учащемуся предоставляется полная свобода брать изъ нихъ наугадъ, какое ему вздумается; напримѣръ *regere*: *приводить въ исполненіе, совершать, обдумывать, представить, описывать, прокалывать, убивать, объявлять, проводить время, проходить, пропѣвать (чрезъ мѣста), обвинять, objicere*: *бросать передъ чѣмъ либо, бросать, метать противъ чего либо, класть, ставить, подвергать, выставять, предоставлять, доставлять, причинять, производить, нападать, случаться съ кѣмъ либо, бросать, давать, показываться, бросать, ставить что нибудь для защиты; ratio*: *счетъ, счеты, отношеніе, связь, уваженіе, вниманіе, расчетъ, выгода, интересъ, счетъ, обдумыванье, разумъ, разумное основаніе, доводъ, правило, родъ, образъ*. Какъ видно изъ этихъ взятыхъ наудачу примѣровъ, значенія словъ подведены г. Шрамекомъ безъ всякой системы: о генетическомъ развитіи значенія у него нѣтъ и рѣчи; особенно рѣзко проявляется это тамъ, гдѣ два совершенно близкія между собою значенія, у него отдѣляются; напримѣръ *emisso*: *мелькать, сверкать, просверкать, выскакивать, внезапно показаться, быстро вскочить, блистать*. Другимъ, весьма замѣтнымъ и существеннымъ недостаткомъ словаря г. Шрамека является ошибочность въ отношеніи къ русскому языку; ошибочность эта проявляется разнообразно: то въ смѣшеніи глагольных видовъ, то въ неправильныхъ оборотахъ, то, наконецъ, въ небывалыхъ словахъ и выраженіяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *castra rone*, *locare*, *расположить станъ* (вм. *расположится ста-*

номъ); *serua*, *лать* (оленья), *oculos in se convertere*, увлечь взоры на себя; *custodia*, *стереженіе*; *dentatus*, *зубатый*; *desiderium facere alicui*, *внушить по комъ либо тоску*; *dissolvo*, *развзывать*, *разрывать*, *распустить*; *ducere fossas*, *строить рвы*; *ed ax*, *жадный на пищу*; *aliqua re efferri*, *возгордиться*; *efflagito*, *усильно просить*; *eniteo*, *просиловать*; *exactor*, *изнатель*; *faux*, *устье горла*; *securi ferire*, *зарубить топоромъ*; *fetialis*, *фецальный*; *haruspex*, *жертвонаблюдатель*; *hospitalis*, *гостинный*; *impeditus*, *воспрепятствованный*; *leges imponere*, *положить условия*; *litigator*, *тлжебникъ*; *castra movere*, *снять лагерь*; *aere alieno obstrictus*, *зadolжалый*; *pullarius*, *цыплятникъ*; *ristinguo* *утушить*; *siculus*, *сицильскій*; *tigillum sororium*, *сестринское бревно*; и пр. и пр. Наконецъ, словарь г. Шрамека изобилуетъ неточностями и ошибками, свойство которыхъ будетъ видно изъ примѣровъ: *bullae*, *баночка* (въ прим. VI. 4, вѣриѣ: сердечко, какъ амулетъ, носившійся римскими дѣтьми); *Caudex*, *Кавдексъ*; *Caudinus*, *Кавдинскій*; сравн. *Aulus*, *Аулъ*, *Faustus*, *Фаустъ*; *Simber*, *Цимберъ*; *Simbricus*, *цимбрійскій*, вм. *Кимвръ*, *кимврскій*, *Cineas*, *ае*, *т. п.* рг. Значеніе этого слова не показано; *Speus*, *Кпей*, вм. *Гпей*; сравн. *Caius*, *Кай*, *universa acie conflagere*, *дать главное сраженіе*—не точно; *patres et conscripti*, *отцы и избранные*—*conscripti*—не значитъ *избранные*;—*acriora consilia sequi*, *советовать принять болѣе строія мѣры*—значеніе не точное; *nulla copia est alicujus rei*, *не имѣть чего либо*; *Coriolanus*, *прозвище К. Муция*—*nomen* и *pröenomen* *Каріолана* были: *C. Marnius*; *dispensator*, *казначей*—значеніе не точное; *dissimilo* (*дѣлать, что чегонибудь имѣть, что въ самомъ дѣлѣ есть*) объясненіе запутанное и невѣрное; *esquid?* *что ли?* не вѣрно; *effundi* *вытекаетъ*, *se effundire* *втекать*—у *Георгеса* и *se effundire* и *effundi* имѣютъ одинаковое значеніе, *sich ergiessen*; *elanguesco*, *ослабѣвать*, *изнемогать*, *дѣлать вялымъ*—транзитивное значеніе, гл. *elanguescere* у *Георгеса* не показано; *escendo*, *выходить*, *сходить*, *всходить*, гл. *escendere*, *врядъ ли когда употребляется въ значеніи descendere*; *et—et*, *не только—но и*—неужели это единственное и самое распространенное значеніе *et—et?* *togam excutere*, *развернуть*, *спустить тогу* (*т. е.*

кончики ея)—прибавленные для объясненія въ скобкахъ слова невѣрны; *forensis, относящися къ площади*—значеніе не всегда приложимое, напримѣръ въ оборотѣ: *eloquentia forensis; Hamilcar, Амилькаръ; сравн. Hannо, Ганнонъ, figula, вилы, тѣснина, ущелье*—въ послѣднихъ двухъ значеніяхъ это слово употребляется лишь во множественномъ числѣ; *pondera iniqua, слишкомъ больше вѣсы*,—значеніе не точное; *macte esto, хвала тебѣ!* значеніе не точно; *mimus, нѣмой актеръ*,—не точно, *nemo, minis*—gen. отъ *nemo* обыкновенно встрѣчается въ формѣ *nullius; corona obsidionalis, вѣнокъ изъ травы*—учащійся легко можетъ придти къ предположенію, что въ данномъ оборотѣ *obsidionalis* значить: изъ травы; *parricida, отцеубійца, parricidium отцеубійство*—слѣдовало бы привести и другое значеніе этихъ словъ; убійца и убійство; *plebeius, относящійся къ простому народу*—любопытно, какъ, при данномъ значеніи, ученикъ переведетъ выраженія, въ родѣ: *gens plebeia, homo plebeius* и т. п.? *praesens, присутствующій*—сообразно съ этимъ значеніемъ *tempus praesens* придется перевести; присутствующее время; *quinqueremis, пятивесельное судно*—при такомъ переводѣ учащійся легко можетъ получить ошибочное представленіе о *quinqueremis*, какъ о суднѣ, имѣвшемъ всего на-всего пять весель; *quarto quoque, аналог. черезъ каждые четыре года*,—не черезъ четыре, а черезъ три; *ordo senatorius, сенаторы, келлеія сенаторовъ*—лучше слѣдовало *ordo* перевести словомъ: званіе, сословіе; *sinum facere ex toga, сдѣлать изъ тоги складку, сложить тогу въ складку*—выраженія непонятны: *stator—укрѣпитель*—значеніе не точное; глаголу *summovere* между прочимъ придано значеніе: *поторопиться*, что не вѣрно, ибо *summovere* есть *verbum activum; templum* производится отъ *tueri*—этимологія неслыханная и невозможная; и пр. и пр. и пр.

Принятая г. Шрамекомъ орфографія латинскихъ словъ не всегда правильна: такъ у него еще читается: *ejicio, ejus, coelum* и т. п.

Наконецъ нельзя не замѣтить, что словарь г. Шрамка напечатанъ весьма неряшливо: множество опечатокъ нередко извращаютъ не только количество отдѣльныхъ слоговъ, но и смыслъ

дѣльхъ словъ; напр. *baculus* (вм. *bacūlus*) *Catulus* (см. *Catūlus*), *свѣдать* (вм. *снѣдаты*), *стеречь* (вм. *стереть*), *despero* (вм. *desperō*), *fortiutus* (вм. *fortiūtus*), *pareo* (вм. *parco*), *Pessinus* (вм. *Pessīnus*), *Porsena* (вм. *Porsēna*), *обязывать* (вм. *обвязывать*), и пр.

Принимая во вниманіе, что учителямъ духовныхъ училищъ не излишне будетъ ознакомиться съ книгою Ломонда, учебный комитетъ полагалъ бы обработанную для русскихъ учебныхъ заведеній директоромъ 5-й с.-петербургской гимназіи И. Шрамекомъ книгу подъ названіемъ: *Lhomond De viris illustribus Urbis Romae a Romulo ad Augustum*» (С.-Петербургъ 1877 г.) допустить въ бібліотеки духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы училищные преподаватели, при пользованіи примѣчаніями и словаремъ означенной книги, приняли во вниманіе сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія.

II Отъ 12-го—14-го іюля 1878 года за № 1,077, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го іюля 1878 года № 2,925, о томъ, что въ 8-й день іюля сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на пребываніе въ предѣлахъ Имперіи, въ теченіи одного года, монахинь болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря Харитины и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означеннаго монастыря, и что о такомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. И по справкѣ П р и к а з а л и: Прибывшимъ въ С.-Петербургъ отъ болгарскаго Введенскаго калофернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означенной обители, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи въ

теченіи одного года, надлежащіе виды и шнуровую на сборъ пожертвованій книгу; о чемъ для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ и напечатать въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Ходъ и результаты послѣдней восточной войны (*).

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣщающій войну, предпринятую Россіею не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смуть и предотвращения кризиса.

(*) Изъ Прав. Вѣстника.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской комисіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Порту, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, устали отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порта дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключающую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго не обходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ постановленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ предъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіятской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большею частию кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портъ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи, и европейскихъ эскадръ въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портъ былъ предложенъ и совместно съ нею подвергнуть обсужденію цѣль и планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порты отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершенныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба,

разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціею, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было не согласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовые возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, известную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На это вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановле-

ніями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что наслія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный поэтому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшеніе быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногорією, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ вниманія Порты конечно не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счолъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ завлеченіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Император-

ское Величество, не признавая возможным оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнѣ 1877 года кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирные переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ, дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшество-

вавшихъ войнъ и переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлю разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣкового существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ чело-вѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ — постоянной причинѣ смуть и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже немислимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова приостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствию великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ тоже время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченные усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взявшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣр-

ными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20 ти лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ специально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обязательствами передъ Россіею относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія человѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сѣумѣли-ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, насколько нашли отголосковъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было дерево.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцоговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ,

лемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрубана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполне соответствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое—принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемые ими complicacіи, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокѣ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недовѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то

дѣло конгресса конечно не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, который вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные безпорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели — не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ неодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи — освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобретенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и же-

ланіємъ точно исполнять условія, гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порты сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, оне черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

И такъ не напрасно лилась кровь нашихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румеліи: не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ малъ до велика представилъ такъ много доказательства самоотверженія, черпающаго свои силы въ религію, въ патріотизмъ и гуманности; не напрасно, наконецъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недобѣрые, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе разсчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія может гордиться сознаниемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она может быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О точномъ исполненіи опубликованнаго въ 14 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1875 г. распоряженія о порядкѣ веденія формулярныхъ списковъ священноцерковнослужителей.

Въ 1875 году Консисторіей дано было Епархіальному духовенству обстоятельное наставленіе касательно веденія клировыхъ вѣдомостей и внесенія въ нихъ производившихся дѣлъ, каковое наставленіе и было опубликовано къ точному исполненію въ 14 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за тотъ годъ. Между тѣмъ и по настоящее время замѣчаются случаи невнесенія духовными лицами касающихся ихъ дѣлъ въ клировыя вѣдомости. Въ виду этого, опредѣленіемъ Консисторіи, 10—12 прошлаго Іюля состоявшимся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, положено: строго подтвердить епархіальному духовенству о точномъ и неуклонномъ исполненіи означеннаго распоряженія, съ предупрежденіемъ, что священноцерковнослужители, скрывающіе бывшую свою подсудность, и Благочинные, потворствующіе этому, будутъ подвергаться строгимъ взысканіямъ, первые—монастырскому подначалію на опредѣленное время, а послѣдніе—увольненію отъ должности.

По журналу Консисторіи, утвержденному Преосвященнымъ Викаріемъ 24 сего Августа, объявляется признательность Новгородскаго Епархіальнаго Начальства С.-Петербурзьскому купцу Арсенію Максиму Русину за пожертвованіе въ Николо-полистьскую церковь ризницы на 600 руб. и крестьянину Черницкаго прихода деревни Черницъ Мелеховской Степану Космину за пожертвованіе въ приходскую церковь люстры въ 200 рублей.

Резолюціею Преосвященнаго Викарія отъ 13 сего Августа преподано Архипастырское благословеніе Старорусской 2 гильдіи купеческой вдовъ Ольгѣ Ивановой Штернъ за ея пожертвованіе въ Старорусскій Соборъ ризницы на 200 руб. и въ Александроневскую церковь люстры въ 150 руб., всего на 350 руб. съ выдачею изъ консисторіи свидѣтельства.

Тою же резолюціею преподано Архипастырское благословеніе Старорусскимъ купцамъ Ивану Семенову Мельникову, Петру Дмитріеву Антонову, Оедору и Михаилу Киселевымъ и Николаю Васильеву Пономареву, за пожертвованіе въ Александроневскую церковь колоколовъ и другихъ вещей всего на 720 руб. и С.-Петербурзьскимъ купеческимъ женамъ Параскевѣ Алексѣевой Киселевой за пожертвованіе въ Николаевскую село Косинскую церковь Евангелія и запрестольнаго креста въ 150 руб. и Татьянѣ Егоровой Павловой за пожертвованіе деньгами 200 руб.

По журналу Консисторіи, утвержденному Преосвященнымъ Викаріемъ 11 Августа, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства Новгородскому купцу Семену Денисову за пожертвованіе въ градскую Молотковскую церковь на 660 руб.

По журналу Консисторіи, утвержденному Преосвященнымъ Викаріемъ 11 Августа, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства старостѣ желѣзно-Дубровской церкви, Устюжнскаго уѣзда, крестьянину Павлу Семенову за пожертвованіе въ пользу церкви вещей на 230 руб.

По журналу Консисторіи, утвержденному Преосвященнымъ Викаріемъ 17 Августа, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства Волостному Старшинѣ Волково-Хилетскаго волостнаго Правленія Андрею Ильину за оказанную имъ дѣятельную распо-

рядительность при тушеніи пожара въ селѣ Никольскомъ, отъ котораго спасены церковь и дома причта.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Иеродіаконъ Отенскаго монастыря Савватій возведенъ въ санъ Иеромонаха, 6 Августа.

На праздное Священническое мѣсто къ Ямышевской церкви, Череповскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію Священникъ Долгослободской церкви того же уѣзда, Павелъ Юрьевъ, 7 Августа.

На праздное Священническое мѣсто къ Койгушской церкви, Тихвинскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію Священникъ Мало-Шугозерской церкви того же уѣзда, Василій Быстровъ, 7 Августа.

Иеродіаконъ Кирилло-Новозерскаго монастыря Агапий перемѣщенъ по прошенію въ Тихвинскій Большой монастырь, 9-го Августа.

Проживавшіе на испытаніи въ Троицкой Реконской пустыни крестьяне Иванъ Ларионовъ, Федоръ Тимоѣевъ, Владиміръ Васильевъ и Стефанъ Варламовъ и въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ кр. Иванъ Абрамовъ опредѣлены въ число послушниковъ оныхъ, 10 Августа.

На праздную псаломщицкую вакансію къ Вѣлзерскому Преображенскому собору перемѣщенъ по прошенію діаконъ Богородице-Рождественской Лозской церкви, Вѣлзерскаго уѣзда, Николай Лебедевъ, 12 Августа.

Проживавшія на испытаніи въ Новгородскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ: мѣщанская дѣвица Екатерина Хохлина и крестьянскія дѣвицы: Татьяна Иванова, Ульяна Петрова, Матрена Кузьмина, Татьяна Михайлова, Марья Афиногенова, Параскева Тимоѣева, Ксенія Тимоѣева и Екатерина Осипова, опредѣлены въ число послушницъ онаго, 17 Августа.

Иеродіаконъ Тихвинскаго Большаго монастыря Евангелъ опредѣленъ и. д. Казначей онаго, на мѣсто умершаго Казначей Иеромонаха Александра, 19 Августа.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4-го Августа за № 2367, настоятелемъ Новгородскаго Мало-Кирилло-монастыря назначенъ Намѣстникъ Тихвинскаго Большаго монастыря Гермонахъ Димитрій съ производствомъ его при этомъ въ санъ Игумена.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

Священническія: а) въ Тихвинскомъ уѣздѣ—при Мало-Шугозерской и Ребовской; б) въ Устюжнскомъ—при Синозерской, Парковской и Коробицкой; в) въ Кирилловскомъ—при Тордожской, Бороивановской, Чужбо-Слободской и Дружинской; г) въ Бѣлозерскомъ—при Иловской, Успенской Сухачекской, Благовѣщенской Ворбозомской и Базегской; д) въ Череповскомъ—при Чаромской, Долгослободской, Чуровской и Пѣтухской, е) въ Боровичскомъ—при Быковской; ж) въ Старорусскомъ—при Лѣшинской и з) въ Новгородскомъ—при Спасской.

Отъ Правленія Старорусскаго Духовнаго Училища.

Въ Старорусскомъ Духовномъ Училищѣ состоитъ праздною вакансія учителя приготовительнаго класса съ годовымъ жалованьемъ въ 360 руб. Желающихъ занять эту должность Правленіе приглашаетъ подать прошеніе съ надлежащими документами и явиться въ училище для сдачи пробныхъ уроковъ въ мѣсячный срокъ по напечатаніи сего объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, *Бернадскій*.
Новгородъ Типографія Э. Классона.